

Вопрос религии во все времена оставался самой животрепещущей темой для любого человека.

Вера – это самое сокровенное и ценное, и, наверно, именно поэтому, несмотря на все катаклизмы, ее удалось пронести через сотни лет. Алексей Тахтаманов – один из тех, кто бережно хранит наследие своих предков и остается приверженцем культуры, пришедшей к нам из глубины веков.

КРАЙ, В КОТОРОМ ЖИВЕТ ДЕТСТВО

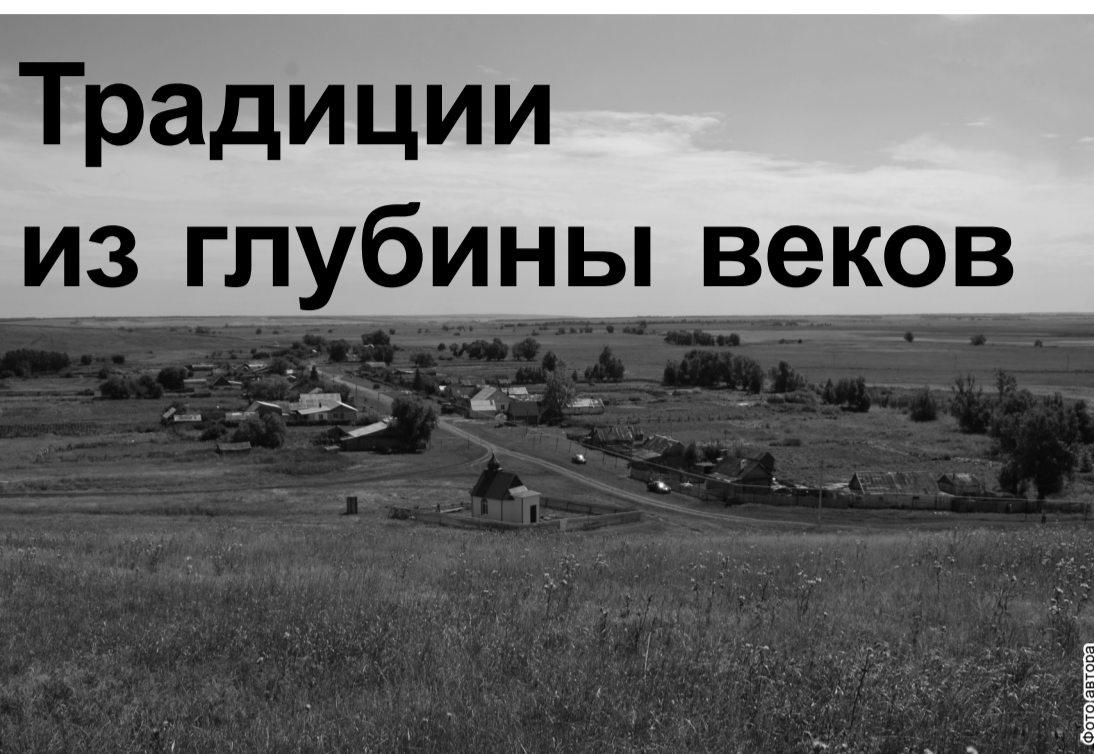
Родился и вырос он в деревне Старое Иглайкино. Здесь же учился в начальной школе, после ему пришлось жить в Нурлате у родственников, чтобы удобнее было ходить в городскую школу № 3. Потом была армия, работа, появилась семья. Но, как и многих людей в более зрелом возрасте, Алексея потянуло в родные места – туда, где живет его детство. Впрочем, о родных краях думать он не переставал никогда, и в последние годы каждое лето живет здесь, в родительском доме. Занимается пчелами, сажает огородом, общается с многочисленными соседями. Жизнь здесь идет размеренными темпами, нет городской суеты – это и плюс, и минус одновременно, ведь в небольшой деревушке мест, куда можно было бы спешить, просто нет. Здесь нет ни магазина, ни аптеки, ни детского сада – все это только в ближайших селах или Нурлате. Но главной проблемой, порождающей многие остальные, стало отсутствие нормальной, в общепринятом понимании, дороги. Таким образом, это маленькое поселение осталось словно отрезанным от цивилизации. Местные жители считают, что во многом именно в этом причина переселения сельчан в город. И боясь, что эта деревушка в живописном местечке вскоре может и вовсе оказаться пустой. Чтобы такого не произошло, они стараются предпринять хоть какие-то меры против. Все, что когда-то уехал, неизменно приезжают сюда летом, а недавно общими силами здесь удалось возвести молебельный дом. Этим летом его открыли, и появилась вера на лучшее, на то, что все здесь еще наладится.

ХРАНИТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ

Освящение молебельного дома, да и сам факт появления здесь места, куда верующие могут прийти и помолиться – большое событие для маленькой деревни. Однако еще в недалеком прошлом среди верующих именно христиан было немного – в основном, местные жители проповедовали свою, этническую, религию. Со временем, конечно, многие из них приняли мировую. Среди тех немногих, кто решил остаться приверженцем древней культуры своего чувашского народа, и Алексей.

● Год историко-культурного наследия Республики Татарстан

Древние культуры, обычаи, традиции по-прежнему среди нас – их хранят, передавая из поколения в поколение

Еще совсем недавно большая часть жителей этой живописной деревушки исповедовала этническую религию

Разительных отличий в нашем образе жизни нет, – говорит он, – свои особенности есть в проведении различных обрядов, например, поминальных. Если копнуть глубже, то история многих праздников, которые проводятся в наши дни, таких, как Уяв, уходит в глубину веков, ведь это наследие нашего народа, и оно одинаково бережно хранится его представителями независимо от их вероисповедания. Несмотря на то, что прописных «правил», где говорилось бы что и как нужно делать, чтобы точно следовать канонам этой религии, нет (ведь они передавались из уст в уста – от старшего поколения младшему), ее последователи до сих пор знают их. Алексей Тахтаманов помнит все это из детства. Его отец был некрещеным, мать – христианка, поэтому обе религии были ему близки и знакомы. Но так повелось в их семье, что родители никого не принуждали ни к одной из вер – каждый ребенок мог решать это для себя самостоятельно. Вот и сам Алексей, став отцом и дедом, дал свободу выбора своим потомкам. – К сожалению ли, к счастью ли, – рассуждает он, – они не продолжили традицию. Впрочем, это действительно дело сугубо личное, и я, конечно, поддерживаю и уважаю любой их выбор.

ОБ ИМЕНАХ, ОБЫЧАЯХ И ОБРЯДАХ

Жаль лишь, что уникальность, самобытность со временем уходит в небытие, а потому хочется успеть прикоснуться к этому, записать каждое слово, воспоминание тех, кто имеет отношение к тому, что являлось образом жизни людей сотни лет назад. Так вот, вспоминая все то, что слышал сам Алексей от людей старшего поколения, он

рассказывает в том числе и о старинных чувашских именах. Раньше принято было называть детей по определенному признаку, с особым смыслом. Его прадеда звали Тудияр, что значит «улыбающийся». А дед носил имя Вырмандей (лес) – так его называли, чтобы мальчик рос крепким и выносливым, ведь предыдущие дети в семье умирали. Были в те времена такие имена, как Сернеби, Сендюк, Унеби, Тахтаман... Согласно своей вере, люди жили по лунному календарю, в соответствии с которым день поминования усопших родственников (симек) всегда приходится на четверг. Этот день в календаре дат очень важный, говорит Алексей Петрович, и проводить его нужно соответствующим образом.

– Помню, как в этот день отец с раннего утра топил баню, и мы ехали в лес за свежими березовыми вениками. Рубить их нужно было непременно в новой одежде. А до самого симека каждый должен был искупаться в речке семь раз и поесть семь разных трав, таких, например, как медуница, щавель. При этом нужно было приговаривать определенные слова, если перевести их дословно, то получится «Новая трава – старый язык (рот)», – рассказывает Алексей Тахтаманов. – Чтобы верно соблюдать все эти традиции и обряды, назначался один человек. Был и в каждой семье свой старейшина, в нашей им являлся мой отец. Все родня собиралась у нас.

Одним из самых запоминающихся, по его словам, было действие под названием «чук-леме» – обряд освящения нового урожая жертвоприношением духам природы, умершим предкам, сопровождавшийся угощением всех жителей деревни. Его проводили осенью, в определенные дни. Но бывало, что обряд жертвоприношения проводили и тогда,

когда долго не было дождя. Для этого резали бычка, и на берегу реки в больших чанах варили мясо с кашей. Дети в этот день бегали, веселились и каждого, кто встречался им на пути, обрызгивали водой – как бы призывая таким образом долгожданную влагу сойти с неба. После все вместе приступали к трапезе на траве возле речки. Последний такой праздник проводился лет 20-25 назад, говорит Алексей.

ХОРОВОД ВОКРУГ КОСТРА

В древности люди молились покровителям полей, урожая. Богов (туров) было много и это, пожалуй, главное отличие нашей от мировых религий, – говорит Алексей Петрович. – Если быть кратким и не вникать очень глубоко, то можно сказать, что существует некая иерархия богов. Наша религия обращена к природным явлениям, и именно у природы мы просим каких-то благ. Многих интересует, как же происходит сама молитва. На самом деле нигде не прописано, как именно должен проходить этот ритуал, но могу сказать, что это происходит мысленно, словно ты налаживаешь некую связь с божеством при помощи виртуального обращения к нему. Похороны также проходят немного иначе чем, скажем, принято у христиан. Форма гроба, в общем, такая же, но на нем рисуют дверцу и окошечко и укладывают в могилу таким образом, чтобы земля не прикасалась к нему. На могилах почитателей этой религии не встретишь крестов – с первых дней на них ставят колышки, а уже после 40 дней их должен сменить дубовый столб, на котором вытесывают или пишут инициалы или родовые знаки, также делается выемка. На столбы, где похоронена женщина, повязывали платок, вспоминает Алексей. Поминки проводятся в первый, третий,

седьмой и сороковой дни, а также каждый четверг. Сороковой день особенный – считается, что именно в этот день душа «уходит». И родственники усопшего перед восходом солнца обязательно устраивают проводы. Разводят костер, вокруг которого водят хоровод, а еще обязательно, чтобы звучал какой-нибудь музыкальный инструмент, в наших краях принято было играть на гармонии. В дни поминок на столе обязателен домашний квас, нередко делали национальное чувашское блюдо шыртан. В определенное место во дворе старейшины выносили посуду с едой для усопших, рядом ставили чашу с водой – как говорит Алексей Тахтаманов, это делалось для того, чтобы предки были сыты и довольны, проявляли благосклонность.

ЕДА РАССКАЖЕТ О ЕДИНСТВЕ НАРОДОВ

Еда – одна из важнейших составляющих культуры любого народа, любой религии, и по тому, что люди употребляют в пищу и как это делают, можно судить о многом. Рассуждая о различных блюдах, которые принято было готовить в его семье, Алексей пришел к выводу, что действительно корни у многих народов, ныне живущих на земле, одни и те же.

– Сколько помню, мы всегда всей семьей лепили пельмени, делали беляши, чебуреки – и названия этих блюд по моему предположению могли произойти от чувашских (тюркских) слов. Например, «бель аш», значит «знай мясо», «пельмени» дословно означает «незнакомо что внутри», чебуреки же по форме и цвету напоминают цыпленка – «чебе беки». Многие со мной не согласятся, да сейчас не так уж и важен сам факт установления «национальной принадлежности» того или иного кушанья, важно то, что все мы все-таки имеем общих предков, а значит, мы – единое целое, – говорит наш собеседник. – Но каждый народ, каждая религия – это, на мой взгляд, неотъемлемая часть этой большой картины под названием «мир», поэтому так важно сохранить все, что в наших силах.

Он сам очень трепетно относится к истории своих предков, старается сохранить каждую частичку прошлого. Особая гордость их семьи – национальный головной убор бабушки, украшенный серебряными монетами.

– Эта реликвия, конечно, стала бы ценным экспонатом любого музея, однако мне хочется, чтобы эта вещь продолжала «жить» полной жизнью, помогала последующим поколениям ощущать принадлежность к древним корням, традициям. А для этого ее нужно надевать хотя бы на праздники, – говорит он, – и это будет еще одним хорошим поводом вспомнить своих предков, представить, как они жили, чему радовались, и с гордостью думать о том, что мне удалось сохранить их веру, а ведь только пока мы помним своих предков, жизнь продолжается.

Э. ГАЛИМОВА